

Из жизни «звезд»

Труд. — 1993. — 28 мая.

Лежа в ванной с бутылкой виски

ГОТОВЯСЬ к съемкам фильма «Запах женщины», где ему предстояло сыграть слепого, Аль Пачино неделями входил в образ, кружа по улицам в круглых черных очках и с белой палочкой.

— Я дошел до того, что начал думать, как слепой, я действительно стал слепым, — вспоминает актер.

Во время съемок он зацепился за кабель и упал. Свидетелем этой сцены оказался голливудский доктор. Он подтвердил: Аль падал, как настоящий слепой, с открытыми глазами. У здорового человека они инстинктивно закрываются.

Альфред Джеймс Пачино стал кинозвездой первой величины после того, как в начале семидесятых сыграл главную роль в первых двух сериях нашумевшего тогда, а теперь уже прочно вошедшего в киноклассику фильма «Крестный отец».

— Это было счастливое стечение обстоятельств, когда моя сицилийская внешность наконец-то пригодилась мне, — говорит Пачино.

Он родился 52 года назад в семье выходцев из Италии. Когда ему было четыре, родители развелись, и маленького Альфреда воспитывали мать и бабушка. Они жили в небольшой квартире в Бронксе, криминальном районе Нью-Йорка. Мать с бабушкой настолько боялись дурного влияния улицы, что до семи лет ни разу не выпускали туда мальчишку.

— Я жил, как в тюрьме, — вспоминает Аль. — Единственным развлечением был телевизор. Я смотрел передачи и фильмы часами напролет, а потом разыгрывал увиденное перед зеркалом.

В школе у него была кличка Актер. Повзрослев, задумался об этой профессии не сразу. После школы, которую окончил без особого блеска, зарабатывать на жизнь приходилось то посыльным, то лифтером, а то и привратником. Правда, ходил в школу актерского мастерства, но получить мало-мальски приличную роль в театре не удавалось. Маленького роста, с типичной итальянской внешностью, он долго не мог обратить на себя внимание режиссеров.

— У меня был сильнейший комплекс неполноценности, — признается Пачино. — Мне казалось, что я прирожденный неудачник.

Потом был «Крестный отец», всемирная слава, деньги. Казалось, жизнь пойдет как по маслу. Но, видимо, не всем дано спокойно перенести звездную болезнь. Пачино эта болезнь сломала, и он тривиально... запил. Часами пролеживал в ванной, подливая себе из бутылки

Иногда пропадал на несколько дней и, возвращаясь, не помнил, где и с кем пил.

Это продолжалось целых двадцать лет. Хотя ему по-прежнему предлагали хорошие и хорошо оплачиваемые роли, удовлетворения не было. Не добавляло настроения и то обстоятельство, что Пачино пять раз выдвигали на «Оскара», высшую премию американской киногильдии, но каждый раз жюри предпочитало других.

Не был Пачино счастлив и в семейной жизни. Вернее сказать, семьи он так и не создал, хотя от поклонниц не было отбоя. Зато для биографов и журналистов из бульварных газет любовные похождения актера — просто кладезь, а список его подруг, говорят, читается с не меньшим интересом, чем книга «Кто есть кто в шоу-бизнесе».

И все же черной полосе в его жизни настал, похоже, конец. С помощью организации «Анонимный алкоголик» он порвал с вредной привычкой и теперь лишь изредка позволяет себе банку пива. Один из последних фильмов, «Запах женщины», как раз тот, где он блестяще сыграл слепого, принес ему долгожданного «Оскара». Уже объявлено о его помолвке с Линдалл Хоббс, австралийкой, которая получила известность, работая диктором на британском телевидении.

У Пачино ворох творческих планов, в кинобизнесе он нарахват. Но актер тщательно отбирает предложения, останавлива-

ясь на тех, где может сыграть что-то новое.

Ему не дает покоя система Станиславского, его девиз — глубокое проникновение в образ. Перед тем как сыграть повара в фильме «Фрэнки и Джонни», он не вылезал из ресторанной кухни и научился шинковать морковь не хуже любого профессионала. А однажды, возвращаясь домой со съемок фильма, где играл полицейского, он заметил, что один из водителей нарушил правила. Аль погнался за ним и чуть было не арестовал, но, к счастью, вовремя опомнился.

Вообще-то больше всего на свете он любит театр и считает сцену своим призванием. Правда, не все критики с этим соглашались. После недавней попытки Пачино выступить на Бродвее в спектакле Шекспира один из критиков, используя футбольную терминологию, написал так: «Ричард — III, Пачино — 0».

— Черт возьми, — злится Пачино, — Они не понимают, что сцена — это для души. Что счастье на киношные деньги не купишь.

И действительно, он готов играть в театре за копейки. Но когда подворачивается миллионный контракт в Голливуде, Аль подписывает его, говоря со вздохом: «Жить на что-то надо»...

Анатолий КОМРАКОВ.

Фото из английской газеты «Сан».